

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ БАЛИНТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ФЕДЕРАЦИЯ ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
УНИВЕРСИТЕТ ЮЖНОЙ ДЖОРДЖИИ
АСТРАХАНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
АСТРАХАНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН
АСТРАХАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ЕДИНСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ НАРОДОВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ПСИХОТЕРАПИЯ: НА СТЫКЕ НАУК, ВРЕМЕН, КУЛЬТУР

Материалы

Международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию
Астраханского государственного университета

27 сентября - 1 октября
2007 года

Издательский дом «Астраханский университет»
2007

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Редакционная коллегия:

Б.В. Кайгородов, И.А. Монахова, Л.Г. Гончарова,
Л.М. Бессонова, М.И. Яковлев

Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур [Текст] : материалы Международной научно-практической конференции. 27 сентября - 1 октября 2007 г. / сост.: Л. Г. Гончарова, И. А. Монахова. - Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. - 404, [3] с.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции «Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур». Представленные материалы отражают современные исследования в области психологического консультирования и психотерапии, а также техники и технологии консультирования, направленные на оказание психологической помощи в решении разнообразных жизненных проблем человека.

Сборник будет полезен студентам, аспирантам, преподавателям, практическим психологам и всем тем, кто интересуется вопросами психологического консультирования и психотерапии.

ISBN 978-5-9926-0005-6

Научно-методологические проблемы психологического консультирования и психотерапии

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ЧТО И КАК ДЕЛАЕТ КОНСУЛЬТАНТ С НАУЧНОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И КРИТИЧЕСКОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Е.Н. Волков
(Россия, Нижний Новгород)

Сразу обозначим свои мировоззренческие и методологические принципы, чтобы быть максимально точно понятыми в дальнейшем. Наш выбор - критический рационализм в русле идей К. Поппера [9-11, 12, 15, 17], что предполагает определенное разграничение научного знания и вненаучных построений, а также разумный реализм и ориентацию на решение проблем с ясно (и научно) объяснимыми и отслеживаемыми результатами. В профессиональном и практическом плане мы, соответственно, предпочитаем современные социально-психологические подходы к анализу и решению человеческих проблем, поскольку находим их наиболее научно подкрепленными и реалистичными, а также и наиболее эффективными. Эти подходы в основе своей являются когнитивными и одновременно социальными (социологическими), то есть они сосредоточены на восприятии и мышлении человека в ситуации социально-групповой, а не «робинзонадно-изолированной», жизни.

В своих рассуждениях и выводах мы опираемся на следующие тезисы К. Поппера.

«То, что можно назвать научной объективностью, основывается исключительно на той критической традиции, которая, невзирая на всякого рода сопротивление, так часто позволяет критиковать господствующую догму. Иными словами, научная объективность - это не дело отдельных ученых, а социальный результат взаимной критики, дружески-вражеского разделения труда между учеными, их сотрудничества и их соперничества» [10, с. 305].

«...Одна из задач научной критики и научного обсуждения - бороться против смешения различных сфер ценностей и, в частности, отделять вненаучные оценки от *вопросов истинности*» [10, с. 306]. «...В число задач научной критики входит указывать на смешение ценностей и отделять чисто научные проблемы ценностей - проблемы истинности, релевантности, прототипы и т.п. - от вненаучных проблем» [10, с. 307].

Основная идея данной статьи - попробовать взглянуть на помогающую (консультативную) практическую психологию в России и СНГ через призму научности и социальной психологии, которая как раз и выросла из этих базисных принципов.

Уже беглый взгляд на указанную сферу деятельности через перечисленные линзы дает весьма любопытный результат (сам взгляд состоит из более чем 15 лет работы в данной области почти во всех возможных качествах и на географической площади от Петербурга до Абакана и от Архангельска до Севастополя, а также из довольно интенсивного общения и сотрудничества с коллегами из Западной Европы и Северной Америки, включая переводы их трудов по практической и социальной психологии).

Во-первых, обнаруживается существенный разрыв между действительно научной психологией и практической психологией.

Во-вторых, наблюдается практически полное отсутствие такого важнейшего инструмента развития науки и практики, как взаимная и кросskonцептуальная критическая дискуссия специалистов.

В-третьих, можно констатировать преобладание вненаучных концептуальных основ в практической психологии и психотерапии.

В-четвертых, бросается в глаза узко-цеховой, почти что сектантский характер группирования и деятельности многих из тех, кто причисляет себя к практическим психологам (психотерапевтам).

В-пятых, как суммирующий результат, выявляется значительный разрыв между уже реально добытыми передовой мировой наукой знаниями, во многом воплощенными в научно подкрепленные и эффективные технологии, и сложившимся уровнем подготовки и деятельности практических психологов в СНГ.

В российской практической психологии, таким образом, существует несколько разрывов, чрезвычайно ограничивающих и эффективность оказываемых услуг, и потенциал профессионального роста консультантов (психологов и психотерапевтов). Два из них можно обозначить как разрыв между ремесленной практикой и научно подкрепленными технологиями и как разрыв между научной теорией и ненаучными формами теоретизирования. Эти два разрыва порождаются и сопровождаются третьим - между ремесленно-цеховым характером мышления практиков и научной рефлексией в производстве теоретических и технологических продуктов.

В таких условиях, если прибегать к метафорам, клиент как потребитель помогающих психологических услуг оказывается в ситуации, когда он может выбирать между разными вариантами, условно говоря, «хохломы», но ему практически никто не может предложить ноутбук или мобильный телефон.

Одновременно производители этих услуг на просторах СНГ, в силу очевидных причин не сталкивающиеся с конкуренцией со стороны более научно и технологически продвинутых зарубежных коллег, импортируют антикварную старину или дилетантские подделки, по своей реальной эффективности нередко не дотягивающие даже до плацебо-эффекта [1, 6, 7].

Обозначенные разрывы и проблемы, конечно же, существуют и на территории передовых - в плане консультирования и психотерапии - стран. Разрыв между учеными и практиками в этой области у них растет [17], и критические дискуссии, хотя и функционируют несравнимо интенсивнее и качественнее, даже на международном уровне могут носить малосодержательный и некорректный характер [3]. Но при этом в тех же Соединенных Штатах и коллективные монографии выходят по критике псевдонаучных течений в практической психологии [17], и с 2002 года выходит регулярный журнал на эту тему под названием «*The Scientific Review of Mental Health Practice*» («*Научный обзор практики в области психического здоровья*»),

В России же, за исключением редких статей в некоторых узкоспециализированных журналах [6], научный анализ и научная критика практической психологии фактически являются terra incognita для абсолютного большинства психологов, занимающих рабочие места на рынке консультативных и тренинговых услуг. Наши попытки предложить некоторым издательствам переводы научных критических работ по консультированию и психотерапии натолкнулись на тот откровенный аргумент, что их публикация может подорвать коммерчески успешные проекты по изданию как раз псевдонаучных и дилетантско-популярных «трудов».

Сама констатация, что российские практические психологи, как и многие мэтры популярных у нас концепций консультирования и психотерапии, чрезвычайно далеки от науки, почти что тривиальна и не дает особого повода для беспокойства, ведь есть немало полезных или безобидных форм человеческой деятельности, вполне обходящихся без научной проверки и подкрепления.

Совсем другое дело, когда лейбл науки незаконно используется для повышения социального статуса и привлечения неосведомленных клиентов [4], а вопросы истинности и научной оценки эффективности подменяются графоманством в сектантско-жаргонном стиле, подгонкой клиентов под любимые модели консультанта, сочинением теорий ad hoc (к случаю) и бесконечным перебором анекдотов (случаев из практики).

Следует, конечно, признать, что научная критика и эволюция научных основ практической психологии не обязательно прямо и сразу могут привести к существенному повышению ее эффективности и качества, но лишь эти процессы способны обеспечить отделение действительно эффективных техник и технологий от эффектов плацебо и подходов с негативным (деструктивным) потенциалом [1].

И только научный подход способен очертить пределы возможностей профессионального социального воздействия в реальном решении реальных проблем клиентов. Главные ограничители эффективности такого воздействия уже глубоко изучены и хорошо сформулированы именно научной социальной психологией в ее трех фундаментальных принципах: ситуационизма, субъективной интерпретации и конструирования, динамических напряженных систем [14]. В рамках же социальной психологии изучено и описано множество экспериментально подкрепленных механизмов, способствующих или препятствующих результативности соци-

ального воздействия [5]. Этот колоссальный научный задел фактически никак до сих пор не осваивается ни практиками психологической помощи, ни авторами учебников и руководств по консультированию и психотерапии, выходящими в СНГ.

Какие выгоды (и проблемы) могут получить для себя консультанты и клиенты, если осуществится на деле прорыв в освоении научного подхода в практической психологии и в интеграции в эту сферу деятельности достижений социальной и эволюционной психологии [8], социологии [2] и ряда других социальных и естественных наук и технологий критического мышления [16]?

Во-первых, начнется то, что и происходит на этапе зрелости рынка тех или иных товаров (в данном случае - помогающих консультативных услуг, обучающих и развивающих тренингов). Научные качественные товары получат законное внимание и приобретут приоритет как в профессиональной, так и клиентской среде, а контрафактные полуэзотерические поделки приобретут статус поповской субкультуры, чем они на деле и являются. Ведь именно научная критическая дискуссия и поддержание соответствующих критериев в профессиональной среде и в общественном мнении являются аналогами рыночной конкуренции и цивилизованного регулирования отрасли.

Во-вторых, клиенты получат более ясные и надежные ориентиры для выбора консультантов и тренинговых программ, а самое главное - для них станут доступными проверенные и эффективные технологии, до настоящего времени представленные в СНГ буквально единицами специалистов.

В-третьих, существенно улучшится содержание и повысится качество вузовского образования и в области психологии в целом, и в практических специализациях, в особенности. Возникнут и получат признание научно ориентированные программы повышения квалификации и сертификации, прежде всего, по когнитивно-поведенческим и рационально-критическим направлениям.

Реализма ради стоит отметить и ряд проблем, обостряющихся или возникающих при таком ходе событий. В первую очередь, начнут ухудшаться финансовые и имиджевые составляющие ряда процветающих в СНГ псевдонаучных «школ» и их воспитанников.

Ужесточатся также требования к уровню научной и профессиональной подготовки практических психологов и психотерапевтов, потухнут немало ныне процветающих «светил».

Возникнут проблемы и у клиентов, поскольку им все чаще придется сталкиваться не с расслабляющим психомассажем по типу «чего изволите» или со скрытым авторитарным манипулированием в рамках субъективно любимого консультантом метода, а с предложением активного включения в работу над собой по реалистичным и «скучным» методикам, с домашними заданиями и отчетами по ним, с достаточно жесткими требованиями к их ответственности и организованности, с умеренной эмпатией и с «хирургическим» вскрытием их иллюзий и предрассудков.

В заключение у нас оформилась следующая аналогия. Есть такая важнейшая сторона взаимодействия человека с реальностью, как восприятие и мышление. К этим процессам можно подойти со стороны когнитивной науки, их можно использовать для развлечения граждан (и отвлечения от реальных проблем) в качестве фокусника, а можно их эксплуатировать с целью мошенничества. Когда профессионалы практической психологии и их клиенты будут достаточно надежно различать, кто в этой сфере занимается полезным применением науки и настоящей работой над проблемами клиентов, кто предпочитает работать фокусником для обеспечения своеобразного вида досуга и эффекта плацебо, а кто опускается до мошенничества или просто некомпетентен, - и когда критерии такого различения будут изучаться, возможно, уже в средней школе, - тогда помогающая практическая психология сможет в полной мере включиться в коммуникацию с клиентами не в роли Ребенка или Родителя (если использовать берновские метафоры) и не в рамках игр и времяпрепровождений (опять же - по терминологии Э. Берна), а в роли Взрослого и в рамках плодотворной деятельности.

Литература

1. Айзенк Г.Дж. Сорок лет спустя: новый взгляд на проблемы эффективности в психотерапии // Психологический журнал. - 1994. - Т. 14, № 4. - С. 3-17.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.
3. Бос Д., Майер Р. Подход к анализу научной дискуссии (на материале «Грюнбаум-дискуссии») // Иностранная психология. - 1993. - Т. 1, № 2. - С. 64-68.

4. Волков Е.Н. Жанры влияния: стилистика и фреймы суггестии в создании образа «научной респектабельности» (Жанровый подход в типологии методов продвижения в социуме псевдонауки и новых «религиозно-философских» концепций) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. - 2005. - Вып. 1 (4). - С. 162-171.
5. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. - СПб.: Питер, 2001. - 448 с.
6. Зорин Н.А. Доказательная медицина и психотерапия: совместимы ли они? // Психотерапия. - 2003. - №> 5-6.
7. Лаутербах В. Эффективность психотерапии: критерии и результаты оценки // Психотерапия: от теории к практике Материалы I съезда Российской психотерапевтической ассоциации. - СПб., 1995. - С. 28-41.
8. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. - 384 с.
9. Поппер К.Р. Логика научного исследования. - М.: Республика, 2004. - 447 с.
10. Поппер К.Р. Логика социальных наук // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Сост.: Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 384 с.
11. Объективное знание. Эволюционный подход. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 384 с.
12. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. - М.: ООО «Изд-во АСТ»; ЗАО НПЛ «Ермак», 2004. - 638 с.
13. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). - М.: ФЭРИ-В, 2006. - 640 с.
14. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 429 с.
15. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания: врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки. - М.: Русский Двор, 1998.
16. Халперн Д. Психология критического мышления. - СПб.: Питер, 2000. - 512 с.
17. Science and Pseudoscience in Clinical Psychology / Ed. by Scott O. Lilienfeld, Steven Jay Lynn and Jeffrey M. Lohr. - N.Y.: Guilford, 2003.
18. Singer M.T., & Lalich J. «Crazy» therapies. What are they? Do they work? - San Francisco: CA, Jossey-Bass Publishers, 1996.